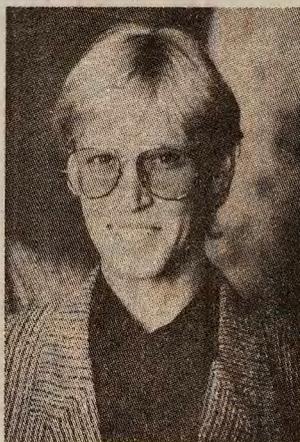

КОГДА этот самоуверенный, избалованный докучливыми журналистами и горами почти истеричных девичьих писем, начинающий уже незаметно стареть мужчина принимается мечтать — он на какое-то время превращается в «того самого» трепетного мальчика, принца в джинсах, который уже становится символом поколения — правда, не своего. И хотя это происходит ненадолго, да и мечтает Харатьян, скорее, по инерции, зато это — потрясающие мечты. О Гамлете, о Пушкине, словом, о том, о чем и должен задумываться преуспевающий актер в час расцвета.

но продержаться за скользкий шпиль этого самого успеха. А годы идут, тридцатилетний мужчина все меньше походит на трепетного мальчика, все меньше хочет играть человека, который — еще немножко — подойдет ему в сыновья. А ведь этот мальчик с романтическим блеском либо с нагледой (в зависимости от сюжета) в глазах — все, что сыграл за свою активную кинематографическую жизнь Дмитрий Харатьян. Проще говоря: Харатьяном сыгран Харатьян, но, конечно, не реальный, «живой», а кинематографический «супербой», которого

герою. На самом-то деле все страшнее. Я Харатьяна люблю, и до сих пор абсолютно наивно и неоправданно верю в него, потому и восторгаюсь Димиными гамлетов-

ный его имидж... Но интересно, а что делал бы Дима, если б не играл всего этого, не пел того, что петь не должен был, не... Ждал бы приглашения на драматическую

присущей ему романтической расчётливостью. Да, пожалуй, он и не выбирал. Его армейские песни были как нельзя кстати (через год они вызвали бы уже острую антипатию к исполнителю, тогда вздрагивавший голод Димы в форме рядового воспринимался как еще одно свидетельство одаренности) «Гардемарины...» были кстати, и вот Дима уже снимается в продолжении этого куртуазного киноромана о русских мушкетерах и — более того — играет ленивого, как сам Харатьян (все по-настоящему энергичные люди почему-то жутко ленивы), Людовика XIV в «Виконте де Бражелоне», куртуазном романе о мушкетерах настоящих... «Мордашка» тоже, между прочим, была очень вовремя — Президент и Н. Н. Губенко еще не успели броситься в последний и решительный бой за общественную нравственность...

Но после «Мордашки» и появления собственного античного торта на календариках Дима стал относиться к каждому новому журналисту как к божьему наказанию. Уговорившись в этой статье, что Харатьян прав всегда, и здесь с ним согласимся: а чего их давать, эти интервью? Дима, конечно, все объяснит, но жизнь-то от этого не изменится ни у кого из участников «любовного треугольника» актер — пресса — зритель. И того Харатьяна, которого я хотел бы, например, увидеть, в кино уже не будет. Просто потому, что в искусстве, как и в любой другой реальности, категория идеального существует разве что в энциклопедическом справочнике.

И в этом, между прочим, прелесть искусства.

И, наверное, прелесть Харатьяна.

Виталий ПОРТНИКОВ.

● ЛЮБИМЫЕ МАЛЬЧИКИ

моя комсомолка - 1961 - 24 апрель

ХАРАТЯН:

ПРОЩАНИЕ С ТРАВЕСТИ?

Как мечтатель, Харатьян совершенен.

У него одно несчастье в жизни: он талантлив. Был бы Дима, этот белообрый любимец всесоюзного девичника, так же обделен способностями, как многие другие его коллеги по глянцевоу успеху, — он стал бы счастливым. Взлет «коммерческо-сказочного» кинематографа, загорелое тело на постерах, ехидные рецензии в иллю-

стрированных журналах. Чего еще изволите? Но тут подоспевает следующее Харатьяново несчастье, которое вряд ли так же омрачает ему жизнь, как первое, но все же... Дима слишком неглуп — нечастое профессиональное качество, — чтобы понимать, каким бы мог стать настоящий Харатьян. Вознесенный на самую высоту актерского Олимпа, он великолепно осознает, как он на ней очутился и сколько мож-

хотели видеть режиссеры и зрители, меланхоличный рубака в «Гардемарины...» и обаятельный слесарь - обломов в «Мордашке». (Истины ради: Дима считает, что «Мордашка», несмотря на всю ее «экспериментальность», это уже нечто другое, «отрицательное», не столь розовое, — но ведь и гардемарин, милый Дима, когда его воспитывают кулаком в коммуналке и не предоставляют прописки в тереме боярском, вынужден просить на чай у первой попавшейся Констанции Бонасье).

Можно, конечно, обвинить меня в заведомой неприязни к удачливой «звезде» или в извечной журналистской зависти к преуспевающему

скими мечтаниями, такими уютными и проникновенными. В конце концов, и Владимир Высоцкий, и Даниэль Ольбрыхский, эти лучшие театральные Гамлеты конца столетия, тоже не гнушались «коммерческим» кинематографом своего времени.

Или «Место встречи...» — глубоко классический фильм?

ЧТО точно вызывает у меня омерзение — так это странная система нашего кино, не заметившая блестящей игры Харатьяна еще в «Зеленом фургоне» — игры, превратившей стандартный боевичок о гражданской в событие на телеэкране, затаскавшей парня по романтическим кабакам, которые так любят посещать дамы до 16, и в конце концов — в угоду все тем же славным дамам — раздевшая, да и то не лучшим образом! Скажут: сам Харатьян и виноват, старался же он «подстроиться» под эту жадно засасывавшую его систему, вложился в свой раз и навсегда изготовлен-

роль? Конечно, можно найти множество примеров, когда люди ждут своей роли десятилетиями. Когда в последний раз мы видели на экране захлебывающееся всхлипывание Татьяны Дорониной? Но Дорониной-то руководит куском МХАТа, а Харатьяну остаются для руководства лишь собственные две комнаты и кухня в одном из не самых уютных городков Подмоскovie. Да и сколько так и не дождалось? Кстати, «пеереориентация» нашего кино из сказки в реальность «выбила» из обоймы блестящую плеяду так и не состоявшихся затем романтических героев 30—50-х... Сергей Столяров, Любовь Орлова, Роза Макагонова, Марина Ладынина — все это оказалось попросту ненужным в период хотя бы относительной стабильности, когда незачем было заедать красивыми фильмами судебные процессы над врагами народа или войну.

Ведь и у нас тоже когда-то наступит стабильность, которой, может быть, наплевать на Харатьяна. Так не лучше ли слава трепетного мальчика сейчас, чем вечные мечты о Гамлете. Помечтать у Димы еще будет время, скорее всего — много времени. А пока Харатьян выбрал свою судьбу со всей